

УДК 37.01

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-47-54

ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ ДЕТЕЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ¹

И. Ф. Дементьева, Т. С. Борисова

*Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования, Москва*

Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что распространенность агрессивного поведения детей в школьной среде в последние годы имеет тенденцию к росту. Пространство образовательной организации перестает быть безопасным, несмотря на принимаемые меры по его обеспечению: установка турникетов, металлоискателей, наличие охраны, создание школьной службы медиации (разрешения конфликтов) и т. п. Анализируется понятие и содержание агрессивного поведения. Проблема агрессии в образовательном учреждении рассматривается с позиции насильственных действий как по отношению к учащимся, так и по отношению к педагогам и к образовательной организации в целом. Крайним выражением агрессии и жестокости, как показывают реалии сегодняшнего дня, стали случаи нападения на школы и массового насилия со стороны учеников, сопровождаемые гибелью в равной мере детей и учителей. В этих условиях особую значимость приобретает роль учителя как носителя модели социального поведения в школе. Однако в ряде случаев именно учитель может вызывать агрессивные действия учеников, неправомерно используя вербальные средства для выражения своей неприязни к обучающимся, оскорбляя их достоинство. На основе результатов научных исследований анализируются проявления агрессивности в школьном социуме, определяются факторы, провоцирующие агрессию подростков. Делается вывод, что в формировании агрессивных намерений подростка-школьника ведущую роль играют межличностные отношения. Поэтому в образовательной среде важно создание такой модели взаимодействия субъектов воспитания, которая будет обеспечивать наиболее оптимальное сочетание их позиций и интересов.

Ключевые слова: *школьная среда, подростки, агрессия, педагоги, факторы проявления агрессии, тенденции взаимоотношений в школьной среде.*

Принимая агрессивность в школьной среде в качестве значимой проблемы, отметим, что среда и условия воспитания детей значительно изменились. Основными причинами молодежной агрессии, как и преступности в целом, во многих странах являются социальное неравенство, национальная дискриминация, безработица, низкий уровень жизни и т. п. Поскольку личность формируется в семье, образовательной организации, окружающем социуме, изменения, происходящие в обществе, сказываются на особенностях формирования моделей поведения детей. Этот тезис подтверждают исследования Э. Фромма [1], который утверждал, что агрессивность – очень сложный феномен, а его содержание связано с системной причин, генетически обусловлено.

Проблема детской агрессии в школьной среде привлекает внимание исследователей и специалистов, которые стараются понять ее причины и найти способы противодействия. В современных исследованиях В. В. Катуновой [2], Ю. А. Кочетовой [3], М. В. Климаковой [3], Г. В. Митина [4, 5], Е. Н. Вань [6], М. Р. Абблет, О. М. Долидович, А. А. Машанова, Н. А. Гончаревич [7], Е. М. Крижановской [8] рассматриваются различные аспекты прояв-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2020 г. ФГБНУ «ИИДЦВ РАО» №-073-00032-20-00.

ления детской агрессии, в том числе и в школьном социуме. Психолог Г. В. Митин дает определение школьному насилию как виду агрессии, связанному с применением силы в отношениях между детьми по отношению к сверстникам или учениками по отношению к учителю [4, 5]. При всей справедливости такого определения следует дополнить его еще одним аспектом, связанным с проявлениями непрофессионализма и агрессии учителя как воспитателя по отношению к ученику. Проблему агрессии в образовательном учреждении следует рассматривать, с одной стороны, как агрессивные действия по отношению к учащимся и, с другой стороны, по отношению к педагогу. Рост эпизодов проявлений агрессии и насилия в образовательных учреждениях в последние годы вызывает широкий общественный резонанс и находит отражение в отечественных и зарубежных исследованиях [3, 6, 9, 10]. Крайним выражением агрессии и жестокости учеников стали случаи не спонтанного и аффективного, а заранее планируемого нападения и массового насилия в школьном пространстве. Подростки планируют определенные действия, отличающиеся высоким уровнем поведенческой агрессии. Акты агрессии совершаются чаще всего в отношении людей, не участвующих в конфликте, не имеющих с организаторами агрессивных действий непосредственного контакта (Д. Г. Давыдов и К. Д. Хломов [11]). Авторы приводят результаты исследований К. Фергюсона, который считает, что прогнозирование «расстрелов» обусловлено в первую очередь внутренними причинами. Так, депрессия школьников, их отдельные антиобщественные черты характера способствуют формированию у него готовности к насилию (Ferguson et al., 2011). Также автор указывал определенные поведенческие признаки данной готовности (цит. по: [11, с. 66]). Благоприятную почву для осуществления травли (буллинга) в образовательной организации создает ряд других социальных факторов (отсутствие друзей, «защиты», поддержки и др.). Современные тенденции в отношениях между субъектами образовательного процесса были выявлены кандидатом психологических наук З. Н. Чеккуевой: дистанцирование между субъектами образовательного процесса, усиление борьбы за «неприкосновенность личностного пространства», усиление вымогательства и др. [12]. Тенденции усиления агрессии во внутришкольной субкультуре подчеркивали М. Киммель и М. Малер [13]. Дополним приведенные выше факторы информацией о том, что ежегодно отмечается ухудшение физического и психического здоровья школьников, растет их тревожность, депрессивность, что представляет благоприятную почву для различных форм агрессии.

Проведенные исследования в 2019 г. (опрошены 500 школьников, учащихся 9–11 классов) и в 2018 г. (опрошены 340 молодых людей в возрасте 15–18 лет), проживающих в разных регионах Российской Федерации – Москве, Московской области и Ставропольском крае, – показали, что 26 % детей подвергались физической угрозе, 23 % подтверждают факты издевательств сильных ребят над слабыми, 9 % школьников сталкивались с проблемой вымогательства денег и вещей. В 2018/2019 учебном году среди студентов первого курса колледжа Ставропольского края проведено исследование на выявление агрессивности по методике Басса – Дарки. В исследовании участвовало 111 человек, среди которых были выявлены 43 % молодых представителей, склонных к агрессии.

В 2019/2020 учебном году в аналогичном исследовании в том же колледже Ставропольского края приняли участие 130 человек в возрасте от 14 до 16 лет. Результаты показали, что склонность к агрессии присутствует уже у 69 % детей от общего числа обследуемых. Повышенная раздражительность выявлена у 6 % обследованных, физическая агрессия – у 9 %, излишняя обидчивость свойственна 12 %, негативизм присутствует у 13 %, избыточная подозрительность – у 20 %, вербальная агрессия – у 21 %, косвенная агрессия – у 25 %. Можно предположить, что такая высокая склонность к проявлениям агрессии среди обсле-

дованных детей связана с особенностями контингента обучающихся колледжей, в которые чаще попадают ребята, имевшие проблемы с поведением в школе.

Российские психологи детства отмечают, что в настоящее время широко распространены в современных образовательных организациях различные формы насилия: агрессия, буллинг, моббинг, вымогательство и др. Школьный класс, как и школа в целом, представляет собой достаточно закрытую систему, не подлежащую общественному контролю. Именно этой причиной психологи объясняют распространенность буллинга в современных школах [14–16], который как опасен для всех его участников, так и для педагогического процесса в целом [4].

Проявления агрессии со стороны школьников в определенной мере могут быть вызваны недооценкой ими правовой ответственности перед законом. Опрос старшеклассников 2019 г. показал относительно низкий уровень понимания школьниками допустимости нарушения существующих законов: 28 % готовы их нарушить ради близких людей. Еще 12 % могут нарушить закон, если никто не узнает, а 5 % считают возможными такие действия, если это мешает получить желаемое. Лишь 57 % старшеклассников полагают, что законы следует соблюдать всегда. Недостаточную ценность законодательных норм для личности школьника, толерантное отношение к неправовым практикам подтверждают исследования П. С. Самыгина, М. Ю. Попова, С. И. Самыгина. Авторы утверждают, что для учащейся молодежи являются характерными дефекты правовой социализации, при которых моральные и правовые требования к себе отличаются высокой снисходительностью и терпимостью [17].

Позиция педагога в образовательной организации определяется как ключевая, поскольку именно учитель является носителем модели социального поведения в школе. Однако, как уже отмечалось, учителя также могут провоцировать агрессивные действия школьников, используя вербальные средства для выражения своей неприязни, раздражения. Такая проблематика рассматривается многими современными исследователями. Г. В. Митин [5], З. Н. Чеккуева [12] рассматривают профессиональную деформацию педагога как фактор, провоцирующий агрессивность учащихся. О. М. Долидович, А. А. Машанов, Н. А. Гончаревич, А. А. Шарашкина [7] представили современные научные подходы к изучению и профилактике педагогической агрессии. В. И. Космодемьянская [18], Е. М. Крижановская [8] подтвердили, что преподаватели используют агрессивный тип речевого взаимодействия с учащимися, ориентированный на антидиалог, т. е. на субъектно-объектный, некооперативный тип общения [16]. Аналогичным образом рассматривает речевую агрессию педагога как вербальное выражение негативных эмоций в неприемлемой для данной ситуации форме П. Ю. Смирнов [19]. Причинами непрофессионального поведения педагогов являются как объективные обстоятельства (состояние постоянного давления и стресса, постоянные реформы образования с вытекающими последствиями), так и субъективные [20]. Чаще всего педагоги неосознанно используют агрессивную лексику. Они не ставят цели унижить или оскорбить учащегося, но последствия подобного общения могут быть очень серьезными.

Использование преподавателями вербальных средств выражения неприязни, манера речи, оскорбляющая самолюбие и достоинство учащихся, ведут к их ответной агрессии. Указанная причина агрессии выделена в исследованиях Е. В. Стратийчук, Р. В. Чиркиной [15], Е. Ю. Сысоевой [20], Е. М. Крижановской [8] и других исследованиях [5, 12, 13, 19], доказана необходимость изменений поведения не только учеников, но и учителей во взаимодействии с учениками.

Агрессивные действия учеников к учителю, как правило, являются ответной реакцией на агрессивное поведение преподавателя. В то же время исследования, проведенные в рос-

сийских школах, показывают зависимость между материальным положением учителя и вероятностью для него стать жертвой травли. В группе риска находятся преподаватели с низким уровнем материального положения. У них вероятность стать жертвой травли в два раза выше, чем у более обеспеченных коллег.

Учителя подвергаются запугиванию, угрозам как со стороны детей, так и со стороны их родителей. Сегодня позиции родителей по отношению к учителю изменились от ориентации на учителя до противостояния. Агрессия в школьном социуме – это конфликт трехсторонний – педагог, дети, родители.

Среди причин, провоцирующих агрессию в школьном коллективе, исследователи называют также следующие.

Ряд авторов рассматривают в качестве факторов, характеризующих нападающих, интерес к оружию, увлеченность идеей смерти (в том числе сатанизмом), а также различные клиничко-психологические проблемы, в том числе депрессии, проблемы с самоконтролем и садистические наклонности [9, 10, 17]. Школьные расстрелы чаще всего осуществляют старшие подростки, возраст которых связан с кризисом идентичности [21], которые подвергались насилию со стороны сверстников. Обидчиком может выступать также учитель, оскорбивший подростка, или девушка, отвергшая его. Причиной может быть также попытка подростка отомстить более богатым и привилегированным сверстникам [11]. Резкое расслоение общества в материальном плане ведет к асоциальному поведению подрастающего поколения. Агрессия в поведении учащегося является следствием его социального отторжения более обеспеченными одноклассниками.

Еще одной причиной, провоцирующей агрессию подростков, является перенос ими домашнего и экранного насилия в школу. Дети склонны отождествлять себя с жертвами или агрессорами и принимают жестокость приемлемой формой поведения со сверстниками. Анализируя факторы психологической безопасности школьной среды, психолог В. Н. Барцевич отмечает необходимость профессионализма учителя в этом процессе: обладания высоким уровнем развития интегральных характеристик личности, гибкости, направленности, компетентности, осуществление своего труда в модели профессионального развития [22].

Исследователь В. В. Катунцова, изучающая проявления агрессии учащихся с синдромом дефицита внимания, называет еще одну причину, провоцирующую отклонения в поведении конкретно таких детей: социальные перегрузки и длительность урока. Усталость, которую вызывает повышенная нагрузка на патологически быстро истощаемое внимание, приводит к тому, что ученик с синдромом дефицита внимания ведет себя неадекватно и агрессивно в глазах окружающих. Ему проще оттолкнуть одноклассника или применить другие средства агрессии, чем объяснить, что он устал. Ему проще бросить тетрадь или учебник, чем признаться учителю, что он не может выполнить задание. Это не агрессивный протест со стороны ученика, а защита его нервной системы от перегрузки: переход к действиям, требующим меньших энергозатрат [2]. По данным государственной статистики, за 2018 г. в России выявлено 159 500 детей в возрасте 15–17 лет с такого рода патологией. Основная их часть является питомцами общеобразовательных школ [23].

Таким образом, школьная образовательная среда есть сложная саморазвивающаяся, достаточно открытая в настоящее время система. Для обеспечения ее безопасности необходимо учитывать не только ее структуру, содержание ее подсистем, но и создавать благоприятный психологический микроклимат для успешного взаимодействия ее субъектов [24]. Ведь травмирующее воздействие негативного школьного опыта отражается на всей последующей жизни человека. С агрессией в школьном социуме бороться крайне сложно, что подтверждается многочисленными исследованиями. Эффективность профилактической рабо-

ты зависит от осознания обществом значимости школы как социального института, в котором проходит процесс воспитания и формирования личности детей.

Список литературы

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004. 635 с.
2. Катунцова В. В. Проявления агрессии у учащихся с синдромом дефицита внимания (и гиперактивности) // Современная зарубежная психология. 2019. № 3. С. 7–15.
3. Кочетова Ю. А. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2019. № 3. С. 29–36.
4. Митин Г. В. Школьное насилие: роль учителя // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Философия, психология, педагогика. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 119–123.
5. Митин Г. В. Влияние профессиональных деформаций учителя на проявления агрессивности учащихся // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. № 2, т. 10. С. 19–26.
6. Вань Е. Н. Особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 10. С. 13–21.
7. Долидович О. М. Педагогическая агрессия: современные подходы к изучению и профилактике // Научный диалог. 2017. № 10. С. 311–323.
8. Крижановская Е. М. Способы выражения речевой агрессии в сетевом сообществе как реакции интернет-пользователей на реальные политические события // Материалы Междунар. науч. конф. по политической коммуникации «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (29–30 ноября 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 132–141.
9. Dahmen N. S. Visually Reporting Mass Shootings: U.S. Newspaper Photographic Coverage of Three Mass School Shootings // American Behavioral Scientist. 2018. № 62 (2). P. 163–180.
10. Bowers T. G., Holmes E. S., Rhom A. The Nature of Mass Murder and Autogenic Massacre // Journal of Police and Criminal Psychology. 2010. № 25 (2). P. 59–66.
11. Давыдов Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психол. журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.
12. Чеккуева З. Н. Речевая агрессия педагога как деструктивный фактор межличностных взаимодействий в системе «учитель-ученик» // Вестник Карачаево-Черкесского гос. ун-та им. У. Д. Алиева. 2016. № 8. С. 49–52.
13. Kimmel M. S., Mahler M. Adolescent Masculinity, Homophobia, and Violence: Random School Shootings, 1982–2001 // American Behavioral Scientist. 2003. Vol. 46, № 10. P. 1439–1458.
14. Сыровквашина К. В. Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2019. № 3, т. 8. С. 37–44.
15. Стратийчук Е. В. Позиция учителя в школьном буллинге // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8, № 3. С. 45–52.
16. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.
17. Самыгин П. С., Попов М. Ю., Самыгин С. И. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного российского общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 2, т. 16. С. 295–301.
18. Космодемьянская В. И. Способы репрезентации прямой и неречевой агрессии в англоязычных политических дебатах // Политическая лингвистика. 2019. № 4 (76). С. 39–44.
19. Смирнов П. Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). С. 34–42.
20. Сысоева Е. Ю. Речевая агрессия педагогов: сущность, причины, виды, пути преодоления // Вестник Самарского ун-та. История. Педагогика. Филология. 2018. № 4, т. 24. С. 48–53.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
22. Барцевич В. Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и психотехника. 2012. № 6 (45). С. 61–69.
23. Россия в цифрах. 2018: сб. крат. ст. М., 2018. 522 с.

24. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / авт.-сост.: И. В. Габбер, В. В. Зарецкий, Е. Г. Артамонова, О. И. Ефимова, Н. В. Калинина. М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2018. 60 с.

Дементьева Изабелла Федоровна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ул. Жуковского, 16, Москва, Россия, 105062). E-mail: If.dementjewa@yandex.ru

Борисова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ул. Жуковского, 16, Москва, Россия, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.02.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-47-54

FACTORS OF CHILD AGGRESSION MANIFESTATION IN SCHOOL ENVIRONMENT¹

I. F. Dementieva, T. S. Borisova

Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

The prevalence of aggressive behavior of children in the school environment in recent years has a tendency to increase. The space of the educational organization is no longer safe, despite the measures taken to ensure it: the installation of turnstiles, metal detectors, the presence of security, the creation of a school mediation service (conflict resolution), etc. The article analyzes the concept and content of aggressive behavior. The problem of aggression in an educational institution is considered from the position of violent actions both in relation to students, and in relation to teachers and the educational organization as a whole. The extreme expression of aggression and cruelty, as today's realities show, are cases of attacks on schools and mass violence by students, accompanied by the death of children and teachers alike. Under these conditions, the role of a teacher as a carrier of a model of social behavior in school is of particular importance. However, in some cases, the teacher can cause the pupils to act aggressively by illegally using verbal means to express their hostility towards students insulting their dignity. Based on the results of scientific research, the article analyzes the manifestations of aggressiveness in school society, identifies the factors that provoke aggression of adolescents. It is concluded that interpersonal relationships play a leading role in the formation of aggressive intentions of a teenage schoolchild. Therefore, in the educational environment it is important to create such a model of interaction between the subjects of education, which will provide the most optimal combination of their positions and interests.

Keywords: *school society, adolescents, aggression, teachers, factors of aggressiveness, trends in relationships in school society.*

References

1. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow, AST Publ., 2004. 635 p. (in Russian).

¹ The article was prepared as part of the state assignment for 2020, Federal State Budgetary Institution "Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, Russian Academy of Education" No. 073-00032-20-00

2. Katunova V. V. Proyavleniya agressii u uchashchihsya s sindromom defitsita vnimaniya (i giperaktivnosti) [Manifestations of aggression in students with attention deficit disorder (and hyperactivity disorder)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern International Psychology*, 2019, no. 3, pp. 7–15 (in Russian).
3. Kochetova Yu. A. Emotsional'nyy intellekt i agressiya v zarubezhnykh issledovaniyakh [Emotional intelligence and aggression in foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern International Psychology*, 2019, no. 3, pp. 29–36 (in Russian).
4. Mitin G.V. Shkol'noye nasiliye: rol' uchitelya [School violence: the role of the teacher]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya, psikhologiya, pedagogika – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 119–123 (in Russian).
5. Mitin G.V. Vliyaniye professional'nykh deformatsiy uchitelya na proyavleniya agressivnosti uchashchihsya [The influence of professional deformations of a teacher on manifestations of student aggressiveness]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Journal of Theoretical and Experimental Psychology*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 19–26 (in Russian).
6. Van' E. N. Osobennosti agressivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [Features of aggressive behavior in adolescence]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities scientific researches*, no. 10, pp. 13–21 (in Russian).
7. Dolidovich O. M. Pedagogicheskaya agressiya: sovremennye podkhody k izucheniyu i profilaktike [Pedagogical aggression: modern approaches to the study and prevention]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2017, no. 10, pp. 311–323 (in Russian).
8. Krizhanovskaya E. M. Sposoby vyrazheniya rechevoy agressii v setevom soobshchestve kak reaktsii internet-pol'zovateley na real'nye politicheskiye sobytiya [Ways of expressing speech aggression in a network community as a reaction of Internet users to real political events]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po politicheskoy kommunikatsii «Lingvopoliticheskaya personologiya: diskursivnyy povорот» (29–30 noyabrya 2019 goda na baze Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta)* [Materials of the International Scientific Conference on Political Communication “Linguopolitical Personology: A Discursive Turn” (November 29–30, 2019)]. Ekaterinburg, 2019. Pp. 132–141 (in Russian).
9. Dahmen N. S. Visually Reporting Mass Shootings: U.S. Newspaper Photographic Coverage of Three Mass School Shootings. *American Behavioral Scientist*, 2018, no. 62 (2), pp. 163–180.
10. Bowers T. G., Holmes E. S., Rhom, A. (2010). The Nature of Mass Murder and Autogenic Massacre. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 25(2), pp. 59–66.
11. Davydov D. G. Massovye ubiystva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 2018. no. 4 (32), pp. 311–323 (in Russian).
12. Chekkuyeva Z. N. Rehevaya agressiya pedagoga kak destruktivnyy faktor mezhlichnostnykh vzaimodeystviy v sisteme «uchitel'-uchenik» [Teacher's speech aggression as a destructive factor in interpersonal interactions in the teacher-student system]. *Vestnik Karachayevo-Cherkesskogo gosudarstvennogo universiteta im. U. D. Alieva – Bulletin of KSCU*, no. 8, pp. 49–52 (in Russian).
13. Kimmel M. S., Mahler M. Adolescent Masculinity, Homophobia, and Violence: Random School Shootings, 1982–2001. *American Behavioral Scientist*, 2003, vol. 46, no. 10, pp. 1439–1458.
14. Syrovkashina K. V. Napadeniya v shkolakh: agressivnye i autoagressivnye deystviya nesovershennoletnikh [Attacks in schools: aggressive and auto-aggressive actions by minors]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern International Psychology*, 2019, no. 8, pp. 37–44 (in Russian).
15. Stratiychuk E. V. Pozitsiya uchitelya v shkol'nom bullinge [School bullying teacher position]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern International Psychology*, 2019, no. 8, pp. 45–52 (in Russian).
16. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turnyy fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149–150 (in Russian).
17. Samygin P. S., Popov M. Yu., Samygin S. I. Pravovaya sotsializatsiya molodyozhi v usloviyakh krizisnogo sostoyaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Legal Socialization of Youth in the Crisis State of Modern Russian Society]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya – RUDN Journal of Sociology*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 295–301 (in Russian).
18. Kosmodem'yanskaya V. I. Sposoby reprezentatsii pryamoy i nerechevoy agressii v angloyazychnykh politicheskikh debatakh [Ways of representing direct and non-verbal aggression in English-language political debate]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2019, no. 4 (76), pp. 39–44 (in Russian).

19. Smirnov P. Yu. Yazykovye sredstva vyrazheniya rechevoy agressii v internet-kommunikatsii [Language means of expressing speech aggression in internet communication]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki – Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2017, no. 14 (263), pp. 32–42 (in Russian).
20. Sysoyeva E. Yu. Rechevaya agressiya pedagogov: sushchnost', prichiny, vidy, puti preodoleniya [Teachers' speech aggression: essence, causes, types, ways of overcoming]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya. Pedagogika. Filologiya – Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2018, no. 4, pp. 48–53 (in Russian).
21. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p. (in Russian).
22. Bartsevich V. N. Faktory psikhologicheskoy bezopasnosti shkol'noy sredy [Factors of psychological safety of the school environment]. *Psikhologiya i psikhotekhnika – Psychology and Psychotechnics*, 2012, no. 6 (45), pp. 61–69 (in Russian).
23. *Rossiya v tsifrakh. 2018: sb. krat. stat.* [Russia in numbers. 2018: collection of short articles]. Moscow, Rosstat Publ., 2018. 522 p. (in Russian).
24. *Metodicheskiye rekomendatsii dlya rukovoditeley obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy* [Methodological recommendations for heads of educational organizations]. Moscow, Tsentr zashchity prav i interesov detey Publ., 2018. 60 p. (in Russian).

Dementieva I. F., Doctor of Sociological Sciences, Chief Research Associate, Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education (ul. Zhukovskogo, 16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: If.dementjewa@yandex.ru

Borisova T. S., Ph.D., Candidate of Pedagogic Sciences, Leading Research Associate, Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education (ul. Zhukovskogo, 16, Moscow, Russian Federation, 105062). E-mail: tsborisova60@mail.ru